

ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

DOI: 10.17212/2075-0862-2018-3.2-221-232

УДК 316.74+378

МАКДОНАЛЬДИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

Никитин Антон Павлович,

кандидат философских наук,

доцент кафедры философии и культурологии

Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова,

Россия, 655000, Абакан, ул. Ленина, 90

ORCID: 0000-0001-5534-7931

nikitinanton5891@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются проявления макдональдизации в высшем образовании. Основная проблема – вопрос о возможности переноса функциональных принципов работы сети быстрого питания на деятельность образовательных учреждений. Цель работы – характеристика процесса макдональдизации высшего образования через описание соответствующих черт, причин, вызывающих данный процесс, и его социокультурных последствий. Методология исследования опирается на подход М. Вебера и Дж. Ритцера, анализирующих развитие социальных институтов как процесс формальной рационализации, как постоянное увеличение калькулируемости и контроля за поведением индивидов. По М. Веберу, преобладание формальной рациональности предполагает приоритет эффективного достижения целей перед содержательными целями общественного развития. Опираясь на методологический проект М. Вебера, Дж. Ритцер рассматривает макдональдизацию как феномен процесса рационализации современного общества. Макдональдизация предполагает распространение по всему миру тех управленческих стратегий, на которых основывается деятельность «Макдональдса», и их превращение в фундаментальные ориентиры при организации общественной жизни. Результаты представлены в следующих пунктах: 1) современные тенденции в развитии института высшего образования можно описать как проявление функциональных принципов, на которых основывается деятельность «Макдональдса», – это стремление к эффективности, просчитываемости, предсказуемости и контролю; 2) причинами макдональдизации высшего образования являются превращение самого образования в предмет потребления и новая управленческая стратегия: в условиях глобализации в качестве образца управления высшей школой используется модель управления крупной корпорацией; 3) социокультурными последствиями этой тенденции являются усиление симуляционных практик в деятельности университетов, рост фальсеоинтеракций

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-011-00681.

в образовательном процессе, подмена содержательных целей образования на формальные.

Ключевые слова: высшее образование, макдональдизация, рационализация, эффективность, просчитываемость, предсказуемость, контроль, потребление, глобализация, фальсеоинтеракция.

Библиографическое описание для цитирования:

Никитин А.П. Макдональдизация высшего образования // Идеи и идеалы. – 2018. – № 3, т. 2. – С. 221–232. – doi: 10.17212/2075-0862-2018-3.2-221-232.

Понятие макдональдизации, введенное американским социологом Дж. Ритцером [10], несмотря на некоторую метафоричность, обозначает вполне конкретное явление – распространение по всему миру тех функциональных принципов, на которых основывается деятельность «Макдональдса», и их превращение в фундаментальные установки при организации общественной жизни. Опираясь на методологический проект М. Вебера в той его части, что касается анализа формальной рациональности социальных институтов, Дж. Ритцер рассматривает макдональдизацию как феномен рационализации современного общества. Макдональдизация представлена во множестве социальных объектов – в производственных конвейерах, торговых центрах, системах управления, здравоохранения, массовой коммуникации и т. д. В данной статье мы подробно остановимся на проявлениях макдональдизации в системе высшего образования.

Функциональными принципами «Макдональдса», по Дж. Ритцеру, являются эффективность (оптимальный способ организации процесса, в котором обеспечивается переход от одного состояния к другому), просчитываемость (замена качества количественными показателями), предсказуемость (идентичность товаров и услуг, предлагаемых в разных местах и в разное время), контроль (регулируемость на основе ограничения числа операций). Рассмотрим, как выражаются эти принципы в образовательном процессе высших учебных заведений.

Эффективность. В «Макдональдсе» эффективно организован процесс, в котором происходит переход от состояния «голодный» к состоянию «сытый». Перед университетами, соответственно, ставится задача эффективно организовать процесс, в котором происходит переход от состояния «не имеющий высшего образования» к состоянию «имеющий высшее образование». При этом состояние «образованный» отходит на второй план, как и состояние «довольный вкусом пиццы» в ресторанах быстрого обслуживания. «Макдональдс» не ставит перед собой цели накормить изысканной пищей, он просто делает людей сытыми за их деньги.

Университет, чтобы быть эффективным, не должен стремиться к обогащению духовного мира студентов, а должен стремиться к реализации конкретной цели – сделать из студентов специалистов (за их деньги или деньги государства), которые смогут продемонстрировать строго обозначенные компетенции на рынке труда. Как будет показано далее, и эта цель в большей степени декларативна.

Эффективность образовательного процесса сопряжена с его оптимизацией, понимаемой как уменьшение трудоемкости и временных затрат. Сам Дж. Ритцер в этой связи отмечает следующую тенденцию: экзаменационная форма стремится к максимальному упрощению. Сначала студентов экзаменовали индивидуально, при общении с профессорами. Позже перешли к экзаменационным сочинениям, проверка которых требовала меньше усилий, но также была связана с существенной тратой времени. Тогда появился тест с набором выборов, и оценивание стало проходить гораздо быстрее. В результате профессор может вообще не участвовать в процедуре оценивания знаний студентов – это могут сделать ассистенты или компьютерная программа. Остается тем не менее задача составления тестов, однако на помощь приходят различные издательские организации, предлагающие множество контрольно-измерительных материалов; профессору остается одно – выбрать из предложенного набора.

На подобного рода эффективность образовательного процесса работает масштабная отрасль услуг: издание лекций, шпаргалок, видеоуроков, аудиозаписей учебного материала, подготовка рефератов, курсовых, дипломных работ и т. д. По сути, эффективность в таком потребительском смысле предполагает возможность для студента использовать минимум усилий для получения максимального результата. Можно не ходить на лекции, послушав аудиозапись по теме; можно не готовиться к семинару, скачав доклад в Интернете; к тесту можно подготовиться с помощью ответов к типовым заданиям, на экзамене списать и т. п.

Прочитываемость. Макдональдизация предполагает такую систему отношений, в которой качественные состояния объективируются с помощью количественных показателей. Современный университет – то место, где количественная объективация выполняет особую роль. Система оценок направлена на экспликацию качества знания в числовой эквивалент, тестовые задания еще более упрощают эту задачу, одновременно нивелируя отличия между ответами учащихся. Престижность специальностей студенты могут определить, сравнивая стоимость обучения на них. Среди самих университетов ведется явная и скрытая борьба за увеличение различных показателей – количества докторов наук, количества научных публикаций, индекса цитирования, финансирования научных исследований, ко-

личества абитуриентов с высокими показателями выпускных баллов, обеспеченности книгофондом, количества различных материальных ресурсов и многого другого. Большинство рейтингов высших учебных заведений основывается именно на метрических показателях, хотя есть и исключения, когда качество предоставляемых образовательных услуг оценивается с помощью экспертных оценок.

У Дж. Ритцера отмечаются следующие проявления просчитываемости в сфере высшего образования: освоение университетских курсов предполагает затраты определенного числа учебных часов, университеты при решении принять или нет человека в студенты ориентируются на его академический балл, студенты выбирают университет по его рейтингу, работодатели принимают решение о найме выпускников на основе их оценок, большую роль играет при этом и количество дипломов, деятельность преподавательского корпуса в университетах также оценивается по количественным показателям, в первую очередь по количеству научных работ и рейтингу журналов, в которых публикуются статьи. Борьба за количество становится неременной чертой существования университетов.

Предсказуемость. Предсказуемость «Макдональдса» заключается в том, что в какой бы ресторан этой сети клиент ни заходил, будь это в Москве или в Нью-Йорке, он встретит одинаковый набор товаров, услуг, обстановки, стиль обслуживания и внешний вид работников. По отношению к высшему образованию такую предсказуемость устанавливать неадекватно. Классический университет является уникальной организацией со своими традициями, спецификой обучения и профессиональными ориентирами. В каких-то университетах большее внимание уделяется естественно-научному образованию, в каких-то техническому, в каких-то социально-гуманитарному. Практически невозможно найти два университета, в которых были бы идентичны учебные планы одной и той же специальности. В этом отношении более уместна аналогия университета и ресторана высокой кухни, где эксклюзивность играет очень большую роль.

Тем не менее тенденции предсказуемости стали проявляться и в университетской жизни. В частности, Болонский процесс, нацеленный на расширение мобильности студентов и преподавателей, предполагает построение унифицированной образовательной системы и таких условий, в которых студент, приезжая из одного университета в другой, не чувствовал бы резкого контраста между образовательными средами. Этому должно сопутствовать максимальное сходство уровней высшего образования, система сопоставимых степеней, система пересчета пройденных дисциплин (зачетных единиц трудоемкости) и т. д. Фактически такой подход подрыв-

вает саму систему замкнутых в самих себе университетов как центров национальной и региональной культуры. Как следствие – «количество студентов, выбирающих обучение вне пределов своей страны, неуклонно растет» [2, с. 129]. Даже отучившись несколько лет в университете своей страны, можно получить диплом университета из другой страны при условии наличия необходимого количества кредитных баллов, что делает результат предсказуемым в том же смысле, в каком клиенты «Макдональдса» знают цену бургера в разных точках сети.

Контроль. Контроль в «Макдональдсе» осуществляется как по отношению к посетителям, так и по отношению к обслуживающему персоналу. Обстановка «Макдональдса» не располагает к долгим посиделкам и беседам с друзьями. Здесь всё нацелено на то, чтобы клиент быстро поел и ушел. К обслуживающему персоналу предъявляются жестко определенные требования: люди, работающие в этой сети, должны выполнять свои операции четко и строго по инструкции, создавая совокупностью своих действий нерушимый механизм, функционирующий безошибочно и безостановочно.

Пребывание студентов в университете по длительности, конечно же, превосходит пребывание в «Макдональдсе», но современное высшее учебное заведение перестает быть «душевым местом». Безусловно, университеты сохраняют за собой осуществление культурной функции, что выражается в многочисленных концертах, деятельности кружков, секций и т. д. Тем не менее тенденция такова, что для большинства студентов университет становится только местом, где они получают образование, как и для клиентов «Макдональдса» это место, где можно быстро перекусить.

Наибольший же контроль осуществляется по отношению к профессорско-преподавательскому составу. Уникальность курсов и творческий подход к преподаванию в новых условиях не столь важны, как информативность дисциплины (понимаемой как легкость воспроизведения) и четко прописанная методика. Как в «Макдональдсе» не должно быть незаменимых работников ввиду однообразия операций, так и в системе высшего образования не должно быть преподавателей, с уходом которых рухнула бы вся подготовка кадров по их специальности. Не профессор должен задавать стандарт образования, а, наоборот, стандарт образования должен обуславливать деятельность профессора по обучению студентов.

Причины макдональдизации высшего образования. Все эти функциональные принципы отчетливо проявляются в высшем образовании по нескольким причинам. Во-первых, макдональдизация связана с тем, что в современном мире образование на всех своих этапах трансформируется из фундамента

человеческой культуры в предмет потребления [5]. Данное превращение не продукт сегодняшнего дня, ведь уже в начале XX в. М. Вебер обращал внимание на те особенности во взаимодействии учителя и ученика, которые рождались в американском обществе: «О своем учителе американский юноша имеет вполне определенное представление: за деньги моего отца он продает мне свои знания и методические принципы точно так же, как торговка овощами продает моей матери капусту. И точка» [1, с. 727]. Как отмечает О.А. Донских, в современной России именно такой подход стал приоритетным в образовательной политике: «Образование является услугой, доставляемой преимущественно при помощи языка, т. е. включается в общественную систему на тех же основаниях, что и торговля. Авторитет учителя-служащего при этом оказывается на уровне (если не ниже) авторитета парикмахера, а его общественное служение оказывается равным его заработной плате. Он всего лишь часть технологического процесса, называемого обществом, начиная от врача-акушера и кончая агентом ритуальных услуг» [3, с. 38–39].

Если в образовании характер отношений между обучающим и обучающимся аналогичен отношению торговца и покупателя, логично предположить, что организация торгового процесса может стать моделью для организации образовательного процесса. «Макдональдс», используя указанные выше приемы в регулировании своей деятельности, получает то, что и должна получать организация, функционирующая как элемент общества потребления, – прибыль. В университетах финансовая прибыль заменяется другим количественным «сальдо», но и в том и в другом случае речь идет о результате, отчужденном от человека. В «Макдональдсе» предполагается и декларируется цель сделать людей сытыми, но эта цель вторична по отношению к получению прибыли. Аналогично и университеты декларируют цель сделать людей образованными, но если этот результат и реализуется, то только как вторичный по отношению к организационным целям, главной из которых является повышение конкурентоспособности на рынке образовательных услуг.

Вторая причина, тесно связанная с первой, заключается в том, что в условиях глобализации в качестве образца управления высшей школой используется модель управления крупной корпорацией [2]. Деятельность крупных корпораций специализирована как по выпускаемой ими продукции, так и по организации собственной деятельности. Для университетов это означает: а) необходимость найти собственную нишу в спектре образовательных услуг, т. е. отход от роли классического университета, выполняющего культурную функцию, к роли организации, предлагающей глубокую подготовку в рамках определенного набора специальностей; б) разделение преподавательской, научной и управленческой функции –

руководство высшего учебного заведения не обязательно должно соответствовать профессиональным качествам профессора, как и менеджеры «Макдональдса» не обязаны уметь делать бургеры.

В этом моменте стоит отметить противоречивость российской практики. Когда мы говорим о специализации крупных корпораций, то подразумеваем, что в «Макдональдсе» предлагают в первую очередь продукцию фастфуда, клиенты могут приобрести в нем и салаты, но этот товар имеет вторичную значимость по отношению к фирменным бургерам, роллам, гамбургерам и т. д. Другой пример – компания «Кока-кола» производит и соки с питьевой водой, но известна она в первую очередь как производитель сладких газированных напитков. Университет в этом отношении выглядит странной «корпорацией», производящей всё – от дизайнеров одежды до философов. Казалось бы, в условиях глобализации должна расти специализация высших учебных заведений, тем более что при дефиците ресурсов и отсутствии репутации это одна из эффективных стратегий для большинства «отстающих» университетов, как показал Р. Мертон [7]. В российской же действительности управляющие органы пошли по пути углубления специализации образовательных программ, но не по пути специализации университетов. Наоборот, университеты стали объединять, создавая более крупные гибридные образования, где выпускают как историков, так и инженеров в области самолетостроения (как в Самарском университете). Противоречивость такого подхода выражается в том, что когда под одни и те же операции подводится работа преподавателя истории и преподавателя технических наук, в итоге может получиться деформированная продукция. В «Макдональдсе» это понимают и не производят наряду с бургерами, например, продукцию итальянской кухни.

С другой стороны, специализация управленческой функции стала существенным признаком работы российских университетов в современных реалиях. Позитивная или негативная оценка данного явления зависит от принимаемой мировоззренческой позиции. С прагматической точки зрения ректор университета не обязательно должен заниматься научными исследованиями и преподавательской деятельностью, как и декан факультета быть выходцем из факультета, которым руководит, при условии что они справляются с организационными проблемами, принимая эффективные решения. Другое дело, что отечественное профессиональное сообщество во многом ориентируется на классическую традицию, обязывающую управленца быть компетентным в тех вопросах, которыми живут его подчиненные, поэтому до сих пор вызывает удивление вполне возможная ситуация, в которой факультетом естественных наук будет управлять кандидат экономических наук.

Последствия макдональдизации высшего образования. Констатируя наличие тенденций макдональдизации в системе высшего образования, выраженных в стремлении к эффективности, просчитываемости, предсказуемости и контролю, необходимо остановиться и на ее последствиях. Наиболее отчетливым оказывается влияние макдональдизации на цели и ценности высшего образования. Являясь способом сохранения и воспроизведения культуры, средством формирования «культурной личности» [8, с. 45], образование под влиянием макдональдизации и других рыночных тенденций становится способом сохранения и воспроизведения своих собственных институциональных форм.

В условиях макдональдизации высшее образование нацелено на само-сохранение безотносительно непосредственного воздействия на личность. Сама смысловая параллель образовательной услуги с бургером или капучино способствует этому. Трудно представить ситуацию, когда индивид расплачивается за Биг-Мак и не берет его, не потребляет. Ситуацию, когда студенты платят за образовательные услуги и не хотят ими пользоваться, можно наблюдать на протяжении всего их обучения. В обстоятельствах, в которых от системы высшего образования требуют той же функциональности, что и от сети быстрого питания, людей, относящихся к образованию формально и поверхностно, становится больше, а их итоговый профессионализм уменьшается. Более того, искажается само представление о формируемых компетенциях: те из них, что официально заявлены в образовательных программах, имеют для студентов фиктивный характер [4].

При этом формальное отношение к образовательному процессу и сопутствующей ему исследовательской деятельности проявляется не только со стороны студентов, но и со стороны преподавателей. Например, до тех пор, пока научные публикации сотрудников оценивались как одно из средств, с помощью которого достигался определенный репутационный статус образовательного учреждения, качество самих работ не страдало. Как только публикации и другие показатели эффективности высших учебных заведений превратились из средства в цель, наступил период спекулятивных действий, оказывающих деструктивное влияние на качественные состояния системы высшего образования. Можно согласиться с мнением, что «основная причина этих негативных последствий кроется <...> в жесткой регламентации деятельности высших учебных заведений со стороны государства» [9, с. 24]. Только стоит признать, что жесткая регламентация является естественной, если рассматривать университет как корпорацию, которая должна приносить какие-то количественные дивиденды.

Непосредственно в самом образовательном процессе макдональдизация приводит к формальному отношению ко всем видам деятельности,

которые осуществляет преподаватель. В частности, как показывают конкретные социологические исследования, в системе отечественного высшего образования доминирующее большинство студентов и преподавателей считают экзамен символической процедурой, в которой достаточно имитировать знания для того, чтобы получить оценку, таким же символическим стал зачет за реферат и курсовую – студенты скачивают работы из Интернета, преподаватели, в свою очередь, их принимают, не требуя существенной правки; в целом взаимодействие студентов с преподавателями можно охарактеризовать как фальсеоинтеракцию [6]. Преподаватели создают рабочие программы, в которых пишут про интерактивные методы, про использование инновационных технологий в образовании и про вовлечение студенческой аудитории в обсуждение актуальных проблем современности; студенты, в свою очередь, эти программы не смотрят, если они выступают на семинарах, то зачастую не для того, чтобы обсудить с преподавателем и сокурсниками проблемную тему, а чтобы их выступление отметили в качестве дополнительных баллов к зачету или экзамену. Имитация образовательной деятельности становится масштабным явлением, при этом формальные показатели только вырастают (успеваемость студентов, их участие в научно-исследовательской деятельности, в работе кружков и т. д.).

Отметим, что деятельность и преподавателей, и студентов должна иметь определенный результат. Полученный результат имеет фиксированную форму представления. В вузах создается социокультурная среда, в которой сам результат не важен, а важна форма представления результата. В спорте аналогичная ситуация привела бы к тому, что спортсмены стремились бы к получению золотых медалей, не желая побеждать реально. Также студенты стремятся успешно сдать зачеты и экзамены и получить диплом, при этом не все из них думают о реальных знаниях; преподаватели стремятся выполнить учебную нагрузку и сделать некоторое количество научных публикаций, при этом не все из них думают о реальном воздействии на студенческие умы и реальном приросте научного знания. В целом реальность результата образования подменяется симуляционными практиками.

Литература

1. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
2. Диев В.С. Управление университетом в условиях академического капитализма: иерархия или сеть? // Идеи и идеалы. – 2017. – № 1, т. 1. – С. 128–135.
3. Донских О.А. Деградация: размышления об образовании и его месте в нашей культуре. – М.: [б. и.], 2013. – 244 с.

4. *Ибрагимов Р.Н.* Компетентностная модель выпускника вуза: социологическая реконструкция // Идеи и идеалы. – 2017. – № 1, т. 1. – С. 136–147.
5. *Игнатова Н.В., Никитин А.П.* Образование как предмет потребления // Идеи и идеалы. – 2014. – № 1, т. 2. – С. 81–88.
6. *Каширина М.В.* Современный российский вуз как сфера генезиса фальсеоинтеракций // Социология образования. – 2014. – № 10. – С. 76–86.
7. *Мертон Р.* Эффект Матфея в науке, II: накопление преимуществ и символизм интеллектуальной собственности // THESIS. – 1993. – Вып. 3. – С. 256–276.
8. *Ортега-и-Гассет Х.* Миссия университета. – Минск: БГУ, 2005. – 104 с.
9. *Петров В.В.* Российская образовательная политика: трансформация концепций высшей школы в условиях кризиса // Философия образования. – 2017. – № 4 (73). – С. 17–27.
10. *Ритцер Дж.* Макдональдизация общества 5. – М.: Праксис, 2011. – 592 с.

Статья поступила в редакцию 09.04.2018 г.

Статья прошла рецензирование 12.05.2018 г.

DOI: 10.17212/2075-0862-2018-3.2-221-232

THE MCDONALDIZATION OF HIGHER EDUCATION

Nikitin Anton,

Cand. of Sc. (Philosophy),

Associate Professor of the Philosophy and Culturology Department

Katanov Khakass State University,

90, Lenina st., Abakan, 655000, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-5534-7931

nikitinanton5891@gmail.com

Abstract

The article deals with the manifestations of McDonaldization in higher education. The main problem is the possibility of transferring the functional principles of the fast food network to the activities of educational institutions. The purpose of the work is to characterize the process of McDonaldization of higher education: description of the features of McDonaldization, its causes and sociocultural consequences.

The methodology of the research is based on the approach of M. Weber and G. Ritzer, who analyze the development of social institutions as a process of formal rationalization, as a constant increase in the calculability and control over the behavior of individuals. According to M. Weber, the predominance of formal rationality presupposes the priority of effective achievement of goals before the meaningful goals of social development. Relying on M. Weber's methodological project, J. Ritzer considers McDonaldization as a phenomenon of the process of rationalization of modern society. McDonaldization assumes the spread throughout the world of the management strategies on which the activities of McDonald's are based, and their transformation into fundamental guidelines for the process of social organizing.

Results: 1) modern trends in the development of the institution of higher education can be described as a manifestation of the functional principles on which the activities of McDonald's are based – the desire for efficiency, calculability, predictability and control; 2) the reasons for the McDonaldization of higher education are the transformation of education itself into an object of consumption and the use of the management model of a large corporation in higher education; 3) sociocultural consequences of this trend are the strengthening of simulation practices in the activities of universities, the growth of false interactions in the educational process, the substitution of the meaningful goals of education for formal goals.

Keywords: higher education, McDonaldization, rationalization, efficiency, calculability, predictability, control, consumption, globalization, false interaction.

Bibliographic description for citation:

Nikitin A.P. The mcdonaldization of higher education. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2018, no. 3, vol. 2, pp. 221–232. doi: 10.17212/2075-0862-2018-3.2-221-232.

References

1. Weber M. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow, Progress Publ., 1990. 808 p. (In Russian).
2. Diev V.S. Upravlenie universitetom v usloviyakh akademicheskogo kapitalizma: ierarkhiya ili set'? [University management in the conditions of academic capitalism: hierarchy or network?]. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2017, no. 1, vol. 1, pp. 128–135.
3. Donskikh O.A. *Degradatsiya: razmysleniya ob obrazovanii i ego meste v nashei kul'ture* [Degradation: reflections on education and its place in our culture]. Moscow, 2013. 244 p.
4. Ibragimov R.N. Kompetentnostnaya model' vypusknika vuza: sotsiologicheskaya rekonstruktsiya [Competence model of a university graduate: sociological reconstruction]. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2017, no. 1, vol. 1, pp. 136–147.
5. Ignatova N.V., Nikitin A.P. Obrazovanie kak predmet potrebleniya [Education as a commodity]. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2014, no. 1, vol. 2, pp. 81–88.
6. Kashirina M.V. Sovremenniy rossiiskiy vuz kak sfera genezisa fal'seointeraktsii [Modern Russian university as a sphere of genesis of false interactions]. *Sotsiologiya obrazovaniya – Sociology of Education*, 2014, no. 10, pp. 76–86.
7. Merton R. Effekt Matfeya v nauke, II: nakoplenie preimushchestv i simbolizm intellektual'noi sobstvennosti [The Matthew effect in science, II: cumulative advantage and the symbolism of intellectual property]. *THESIS*, 1993, iss. 3, pp. 256–276. (In Russian).
8. Ortega y Gasset J. *Missiya universiteta* [Mission of the University]. Minsk, BSU Publ., 2005. 104 p. (In Russian).
9. Petrov V.V. Rossiiskaya obrazovatel'naya politika: transformatsiya kontseptsii vyshei shkoly v usloviyakh krizisa [Russian educational policy: transformation of the concepts of higher education in the crisis conditions]. *Filosofiya obrazovaniya – Philosophy of Education*, 2017, no. 4 (73), pp. 17–27.
10. Ritzer G. *The McDonaldization of Society 5*. Los Angeles, Pine Forge Press, 2008 (Russ. ed.: Rittser Dzh. *Makdonal'dizatsiya obshchestva 5*. Moscow, Praxis Publ., 2011. 592 p.).

The article was received on 09.04.2018.

The article was reviewed on 12.05.2018.